«Экономия и право первобытного общества»: разбор эпистолярного наследия Н.И. Зибера

Данила Евгеньевич Расков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: d.raskov@spbu.ru

Цитирование: Расков, Д. Е. (2020). «Экономия и право первобытного общества»: разбор эпистолярного наследия Н.И. Зибера // *Terra Economicus*, 18(3), 87–107. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-3-87-107

Статья посвящена изучению эпистолярного наследия Николая Ивановича Зибера (1844–1888), представителя классической политической экономии, последователя Рикардо и Маркса. Поскольку личного архива Зибера не сохранилось, наследие представлено в 22 письмах, которые он адресовал преимущественно из Европы Петру Лаврову, Розалии Идельсон, Петру Кропоткину, Павлу Аксельроду и своим ближайшим друзьям и коллегам – Александру Чупрову и Ивану Янжулу. Собранные вместе из архивных хранилищ Петербурга, Москвы и Амстердама письма Зибера проливают свет на круг его корреспондентов, характер отношений с издателями и редакторами, делают яснее ряд вопросов, касающихся его теоретического наследия. В контексте дискуссии о характере марксизма Зибера письма усиливают ту позицию, согласно которой он был последовательным теоретическим марксистом и приверженцем классической политической экономии. Крайне важными оказываются подробности, связанные с публикацией книги «Очерки первобытной экономической культуры». Для исследователей оставалось не совсем ясным: почему Зибер нигде не вводит понятие «экономическая культура» и практически не пользуется им в самой работе. Переписка с Янжулом четко прояснила, что автор предлагал другое название – «Экономия и право первобытного общества». Такое название строго соответствует логике книги, поскольку в ней прежде всего сопоставляются две тесно связанные сферы эволюции первобытного, догосударственного общества: экономические институты и правовые отношения. В целом письма Зибера косвенно подтвердили тезисы о том, что был последовательным марксистом до появления марксизма и экономистом-антропологом до появления экономической антропологии.

Ключевые слова: Николай Зибер; письма; марксизм; экономическая антропология; интеллектуальная биография

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке внутреннего гранта СПбГУ «Марксизм до марксизма: социально-экономическое и эпистолярное наследие Н.И. Зибера» (ID 53363115).

«Economics and Law of Primitive Society»: An inquiry into the epistolary heritage of Nikolaj Sieber

Danila E. Raskov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
e-mail: d.raskov@spbu.ru

Citation: Raskov, D. E. (2020). «Economics and Law of Primitive Society»: An inquiry into the epistolary heritage of Nikolaj Sieber. *Terra Economicus*, 18(3), 87–107. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-3-87-107

The article deals with the epistolary heritage of Nikolaj Ivanovich Sieber (1844–1888), who was a representative of the classical political economy and a follower of Ricardo and Marx. Since Sieber's personal archive has not survived, the legacy is presented in twenty-two letters, which he addressed mainly from Europe to Pyotr Lavrov, Rosalia Idelson, Pyotr Kropotkin, Pavel Axelrod, and to his closest friends and colleagues – Alexander Chuprov and Ivan Yanzhul. Collected from the archives of St. Petersburg, Moscow and Amsterdam, Sieber's letters shed light on the circle of his correspondents, the nature of relations with publishers and editors, and clarify a number of issues of his theoretical legacy. In the context of the debate about the nature of Sieber's Marxism, the letters reinforce the position that he was a consistent theoretical Marxist and adherent of classical political economy. The details connected with the publication of the book «Essays on the Primitive Economic Culture» are extremely important. For researchers, it remained not entirely clear why Sieber never introduces the concept of «economic culture» and practically did not use it in his work. Correspondence with Yanzhul made it clear that the author proposed a different title – «Economics and Law of Primitive Society». This title clearly corresponds to the logic of the book, since it focuses primarily on the comparison of two spheres of the evolution of primitive, pre-state society strictly interconnected: economic institutions and legal relations. In general, the letters of Sieber indirectly confirmed the thesis that he was a consistent Marxist before the appearance of Marxism and an economist-anthropologist before the advent of economic anthropology.

Keywords: Nikolaj Sieber; letters; Marxism; economic anthropology; intellectual biography

Acknowledgement: The article was written with the support of an internal grant from St. Petersburg State University, «Marxism before Marxism: the socio-economic and epistolary heritage of Nikolaj Sieber» (ID 53363115).

JEL codes: B12, B14, B31

Введение

Признание вклада ученого бывает разного рода: премии, цитирование работ, память. В отдельных случаях значение приобретает сохранившаяся переписка или эпистолярное наследие. Пожалуй, это высшая форма признания, когда вслед за работами изучаются письма. Нередки случаи, когда именно переписка переворачивает и до-

полняет академическое наследие. Переписка Карла Маркса и Веры Засулич показала, что Маркс признавал особый путь экономического развития России и потенциал крестьянской общины¹, переписка Мартина Хайдеггера и Ханны Арендт позволила по-иному взглянуть на этих двух философов (Арендт, Хайдеггер, 2015).

Николай Иванович Зибер (1844–1888) сразу уверенно вошел в научную политэкономическую дискуссию, его диссертацию (Зибер, 1871) и статьи прочел на русском языке Маркс и рекомендовал в своем послесловии ко второму изданию «Капитала». Зибер популяризировал высокую теорию и прежде всего учение Маркса и Рикардо², он стал марксистом до появления марксизма, в своем сочинении «Очерки первобытной экономической культуры» (Зибер, 1873) предвосхитил экономическую антропологию. При этом Зибер интересовала не только чистая теория, но и статистика, демография, фабричный, земельный и квартирный вопросы (Зибер, 1876; 1882), т. е. он живо откликался на многие вызовы современности. Очевидно, ему в теоретическом плане была близка социальная демократия, хотя нет признаков того, что он готов был участвовать в революционной борьбе и любой активной деятельности кроме подготовки текстов. Фигура Зибера интересна и своей биографией, поскольку он учился в Киевском университете и сразу стал частью группы ученых, которая мыслила себя как новая интеллектуальная элита Украины. В 1869 году Зибер был избран в члены совета Киевского потребительного общества (Зибер, 1869), долгое время сотрудничал с газетой «Киевский телеграф», участвовал в деятельности старой киевской Громады, читал лекции по политической экономии. Он принял активное участие в переписи населения Киева и в других инициативах Юго-западного отделения Императорского географического общества. Еще во время заграничной командировки 1872–1873 годов стал членом Русской библиотеки в Цюрихе, в конфликте между П.Л. Лавровым и М.А. Бакуниным был на стороне лавристов (Расков, 2018). Как С.А. Подолинский и М.В. Драгоманов, Зибер в 1875 году переезжает на постоянное место жительства в Швейцарию. Главным образом в Берне он живет вместе с женой – впоследствии известным химиком – Надеждой Олимпиевной Шумовой. Основная деятельность Зибера в Швейцарии связана с сотрудничеством с толстыми журналами, такими как «Отечественные записки», «Знание» и др. В 1884 году по причине болезни Зибер перебирается к сестре и матери в Ялту, где в 1888 году умирает.

Зибер достаточно часто издавался. Первое издание его работ начинает собирать и печатать его супруга, появляются коммерческие издания (Зибер, 1900). В советское время выходит собрание сочинений (Зибер, 1959), отдельно печатаются основные работы (Зибер, 1923; 1937a; 1937b). Тем не менее в предисловиях, специальных статьях о творчестве Зибера архивный материал не привлекался. Личного архива Зибера не сохранилось; тем ценнее те письма, которые удалось по крупицам обнаружить в различных архивах Москвы, Петербурга и Амстердама. Важно отметить, что активный поиск в швейцарских архивах Берна и Цюриха, а также в киевских архивах позволил найти документы делопроизводственного, учетного характера, но никаких автографов Зибера обнаружено не было.

В основу публикации легли находки в трех архивах, которые формируют настоящий корпус его переписки: в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в Санкт-Петербургском филиале архива Академии наук России (СПбФ АРАН), в Центральном Государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ)³. Всего удалось обнаружить 22 письма и одну доверенность⁴ для издания книги. К периоду *заграничной командировки* Зибера 1872–1873 годов относятся письма Петру Лавровичу Лаврову (1872 года, из Лейпцига)⁵, Розалии Христофоровне Идельсон (два письма 1872 года из Лейпцига и одно письмо 1873 года из Мюнхена)⁶. Шире всего представлен швейцарский период

¹ См.: Stedman (2017); Переписка К. Маркса, 1951.

² Согласно историческому разбору П.Н. Клюкина Зибер сформировал целое направление русской экономической мысли в интерпретации теории Рикардо как «зачаточной трудовой» (Клюкин, 2016: 37–39).

³ Два письма П. Аксельроду хранятся в IISH, International Institute for Social History (Амстердам, Нидерланды).

⁴ См. Прил. 3.

⁵ ГАРФ, Ф. 109, Оп. 230, ед. хр. 1741.

⁶ ГАРФ, Ф. 1737, Оп. 1, ед. хр. 80.

(1875–1884): здесь письма – и все из Берна – Петру Кропоткину (1878 год)⁷, Петру Лаврову (1880 год), Павлу Аксельроду (1881 год), Ивану Ивановичу Янжулу (11 писем за 1882–1883 годы)⁸, Александру Ивановичу Чупрову (1883 год)⁹. Наконец, из Ялты в последние годы жизни Н.И. Зибер пишет своим коллегам-друзьям А.И. Чупрову и И.И. Янжулу.

Ценность выявленного эпистолярного наследия Н.И. Зибера в том, что становятся яснее проработка ряда тем и сюжетов: о теории ценности и классификации социальных наук, о полемике с Г. Джорджем. В результате знакомства с письмами проясняется контекст работы автора: черты его личности, отношения с друзьями и издателями, выясняются важные обстоятельства публикации книг и статей в журналах. Мы попытаемся выделить ряд вопросов, на которые переписка проливает дополнительный свет.

Марксист до марксизма¹⁰

На основании показаний не слишком надежных свидетелей охранка (III Отделение) причислила уже эмигрировавшего в Швейцарию Зибера к числу видных представителей социально-революционной партии за границей¹¹. Свидетельства эти были крайне ненадежны, но послужили почвой для последующей дискуссии. В частности, такие споры ретроспективно разгорелись в 1920-е годы на Украине: М. Яворский (1928) объявлял Зибера «прапором» революционного марксизма и организатором рабочего класса, с чем многие не могли согласиться, например, Д. Наумов (1930). Большинство авторов сходится во мнении, что Зибера не только затруднительно, но и невозможно причислить к революционерам и организаторам рабочего движения, поскольку он – в большей степени теоретик, которого интересовала высокая наука – отвлеченные вопросы теории стоимости в интерпретации Рикардо и Маркса. Еще одним аргументом можно считать убежденность Зибера в том, что экономическое развитие происходит эволюционным путем, а поскольку «русский мужик должен прежде вывариться в фабричном котле», то большого смысла искусственно форсировать этот процесс не было. Наконец, личные черты характера Зибера скорее говорят о его достаточной замкнутости, о постоянном чувстве повышенной обеспокоенности, что также не способствовало подпольной работе.

Активность Зибера в определенной степени подтверждается участием в киевской Промде и газете «Киевский Телеграф», но деятельность эта была частью прогрессивной, интеллектуальной и культурной работы. Для А.В. Романовича-Славатинского (1903), Д.Н. Овсяннико-Куликовского (1923), Л.М. Клейнборта (1923) Зибер – лучший истолкователь и популяризатор Маркса, правоверный марксист. Миклашевский в дореволюционной истории политической экономии пишет, что «Зибер был самым талантливым родоначальником русской социал-демократии и истолкователем учений Рикардо, Маркса, Родбертуса...»¹².

В чем сходились советские интерпретаторы, так это в том, что Зибер был односторонним марксистом. В частности, распространенной стала ранняя точка зрения В.В. Воровского. Различая первый период как «ранний теоретический марксизм, главным образом захвативший область политической экономии (70-е и 80-е годы)», второй период как группу «Освобождение труда», а третий период как «легальный марксизм 90-х годов», Воровский дает такую характеристику: «Зибер явился наиболее цельным и последовательным – пожалуй, единственно последовательным – марксистом этой эпохи. Он посвятил всю свою деятельность защите и развитию учения Маркса. И все же даже этот наиболее последовательный марксист был лишь односторонним марксистом» (Воровский, 1919: 7, 15). Воровский не оспаривает того, что Зибер был марксистом, но, отдавая ему должное, указывает на односторонность, на которую потом будут ссылаться и Реуэль и другие советские авторы, договорившись до

⁷ ГАРФ, Ф. 1129, Оп. 2, ед. хр. 1225.

⁸ СПбФ АРАН, Ф. 45, Оп. 2, ед. хр. 379. См. Прил. 1.

⁹ ЦГАМ, Ф. 2244, Оп. 1, ед. хр. 1551/2. См. Прил. 2.

¹⁰ Целиком этому сюжету посвящена статья (Allisson et al., 2020).

¹¹ См. архивное дело: ГАРФ, Ф. 109, Оп. 230, Д. 1741., Л. 1–3.

¹² Цит. по (Реуэль, 1956: 336).

того, что Зибер не был в полном смысле марксистом. Наумов (1930: 92–93) в этом же ключе называет Зиберу «оскопленным марксистом», поскольку он не марксист-революционер, а марксист-рикардианец, не основоположник практического марксизма, но предтеча легальных марксистов 90-х годов. Однобокий, поскольку стоял на эволюционных позициях, не выступал за насильственную смену власти, не делал ставку на рабочий вопрос.

Если Воровский, Наумов, Цаголов, Реуэль высказываются осторожно и деликатно, то их последователи высказывались более прямолинейно: «Попытки представить Н.И. Зиберу марксистом лишены всякого основания. В начале 80-х годов, когда возникла группа “Освобождение труда”, Зибер, находившийся в Швейцарии и знакомый с Плехановым, не перешел на марксистские позиции. Н.И. Зибер не был марксистом, ибо он не признавал главное в учении Маркса – выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, не придавал никакого значения революционной деятельности трудящихся масс. Он отрицательно относился к деятельности революционеров. В связи с этим ошибочно писать о большой роли Зиберу в распространении марксизма в России. Оставленное им литературное наследство дает право говорить лишь о распространении им отдельных положений “Капитала”» (Запольская, 1955: 11).

Можно сказать, что круг замкнулся: голос диссертации 1950-х годов стал напоминать голос Третьего отделения 1870-х годов по степени обоснованности выводов, по карательному тону, с той лишь разницей, что охранка считала, что Зибер – радикал и социалист, а соискатель кандидатской степени – что и не марксист вовсе.

Что приоткрывает в этом контексте переписка? Признаков какой-либо деятельности помимо развития теоретических вопросов, чтения книг, обсуждения рецензий и судьбы собственных текстов в переписке нет. Вместе с тем Зибер со времени своей заграничной командировки переписывается с Петром Лавровичем Лавровым, который в этот период уже после публикации «Исторических писем», бегства в Париж и встречи с Марксом в Лондоне создает русский заграничный журнал «Вперед» (1873–1877) и одноименную газету. В Цюрихе в 1873 году оказывается и Н.И. Зибер.

Письмо Зиберу Лаврову из Лейпцига от 21 декабря 1872 года посвящено исключительно теоретическим вопросам¹³. В конечном счете Зибер защищает и растолковывает позицию Маркса в вопросах соотношения сбережений и капитала, трудовой теории стоимости и в классификации наук. Зибер критикует Лаврова вслед за Ф.А. Ланге и Н.К. Михайловским за субъективный подход к классификации наук. По мнению Зиберу, «общественные явления должны исследоваться так, как исследуются естественные, или не исследоваться никак. В полит[ической] экономии – это кажется мне очевидным до последней степени возможного. Пока лавочник строит свою науку при том свете, какой попадал в его башню, мы имеем одностороннее метафизич[еское] исследование, а не науку»¹⁴. Субъективный подход, по мысли Зиберу, ведет к тому, что часть явления, его фантом или «конкретный факт с когтями и шкурой» затмевают целое. В основе политической экономии, как Зибер отстаивал и в своей диссертации, должно лежать общественное хозяйство, а не единичное, частное. В качестве примера Зибер приводит в письме известный сюжет о том, что капитал в обществе не может образовываться путем сбережений: «есть именно такие субъективные теории: экономист видит, как клали грош к грошу в единичном хозяйстве, и, не прикинув на счетах, так ли делается во всем общественном хозяйстве, объявляет, однако ж, что так»¹⁵. Зибер в данном случае пытается показать абсурдность субъективной школы тем, что доводит их аргументы до крайности. Проступает и сарказм. Как у Маркса, когда он пишет о первоначальном накоплении как о грехопадении, в результате которого «кучка трудолюбивых, разумных и, прежде всего, бережливых избранников» вкусила от яблока Адама и скопила капитал, а основная масса так и осталась лентяями (Маркс, 1949).

Другим примером отстаивания теоретических позиций марксизма является письмо Павлу Аксельроду, который в это время работал в Женеве под фамилией Штейнберг.

¹³ ГАРФ, Ф. 1762, Оп. 4., Д. 653. Л. 1–2 об.

¹⁴ ГАРФ, Ф. 1762, Оп. 4., Д. 653. Л. 1 об.

¹⁵ ГАРФ, Ф. 1762, Оп. 4., Д. 653. Л. 1 об.

Аксельрод попросил Зибер высказать свое мнение о недавно вышедшей книге Генри Джорджа «Прогресс и бедность». Новую книгу Джорджа ставили на один уровень с Марксом и считали огромным прорывом в науке. В ответе Зибер реагирует на краткое описание и критику Аксельрода. Впоследствии Зибер подробнее знакомится с книгой Джорджа и печатает свое видение в ряде статей в журнале «Вольное слово» (1882, сентябрь–декабрь) и позднее в журнале «Русская мысль» (1883, сентябрь–декабрь) (Зибер, 1883с).

В письме от 5 августа 1881 года Зибер пишет Аксельроду: «Признаться, трудно разбирать с толком теоретическое изложение целей книги, занимающее две страницы. Впрочем насколько мне кажется, автор доказывает своею новою теорией лишь то, что раз Америка открыта, ее нельзя открыть вновь даже и в самой Америке. Иными словами, раз Маркс развил и доказал учение о добавочной ценности, то новых важных сторон в этой отрасли общественной экономии открыть невозможно». Обращаясь к авторитету Маркса и Родбертуса, Зибер не проявляет никакой симпатии к высказанным идеям Джорджа о перераспределении ренты, поскольку «нельзя тронуть ренту, чтобы не тронуть всего экономического строя страны, обрезать ренту было бы столь же бесплодною попыткою, как, например, Прудоновское уничтожение наемной платы за дома»¹⁶.

Зибера в этой дискуссии беспокоит не справедливость притязаний Джорджа или Прудона на новый раздел ренты или прибыли, он в принципе готов присоединиться к констатации неравенства или важности рабочего вопроса. Но Зибер и в текстах расширенной рецензии на книгу Джорджа, и уже в этих немногочисленных словах – реакции на краткое резюме Аксельрода – крайне внимателен к используемым категориям. Его цельное видение как приверженца идей Маркса как раз проявляется в том, что невозможно решить вопрос неравенства механически, без того чтобы не сломать саму систему (в данном случае капиталистический строй). В этой системе главным движущим элементом является добавочная ценность (или прибавочная стоимость)¹⁷. Добавочная ценность – смысл всего процесса, поэтому Зибер прекрасно понимает, что в действующей системе невозможно просто изъять один их элементов. Подробно разбирая книгу Джорджа, он показывает, что в ней неправильно используются и интерпретируются категории ренты, заработной платы, прибыли. Зибер предпочитает теоретическую дискуссию практической. Как в кратких замечаниях, так и в более расширенных его прежде всего интересует правильная политэкономическая интерпретация, верное применение категорий, которые дал для понимания движения капитала Маркс. Для актуализации позиции Зибера можно рискнуть предположить, что в современной дискуссии о безусловном базовом доходе он занял бы крайне критическую позицию по отношению к современным радикальным высказываниям в духе Джорджа. Во всяком случае, наследие Зибера в этом вопросе учит внимательному разбору теоретических аргументов, стоящих за весьма привлекательными лозунгами.

Экономия и право первобытного общества

Благодаря найденным письмам вскрываются важные подробности относительно подготовки к изданию второй по значимости книги Зибера – «Очерков первобытной экономической культуры», которая в 1883 году была напечатана в Москве в издательстве Кузьмы Терентьевича Солдатенкова (Зибер, 1883а). Это наиболее значимый труд Зибера за швейцарский период, оформленный в виде книги (см. более подробно: Расков, 2016).

Зибер серьезно прорабатывает огромный массив литературы – прежде всего первичные свидетельства путешественников, миссионеров, ученых, которые сталкиваются с народами и племенами, находящимися на более раннем этапе развития, который принято обозначать как первобытный, а в настоящее время как архаичный. Усердно

¹⁶ Если продлить эту дискуссию в настоящее время, то аргументы Джорджа нашли поддержку в идеи безусловного базового дохода, когда рента равномерно перераспределяется между всеми членами общества. Тем самым как бы решается основное противоречие, которое поставил Джордж: между прогрессом материальной цивилизации и увеличением числа бедных и отверженных, которые подчас живут даже хуже, чем дикири и варвары, поскольку могут видеть колоссальный разрыв в материальном и социальном положении.

¹⁷ См. подробнее о теории ценности Зибера: (Allison, 2015; Smith, 2001).

систематизируя первоисточники в лучших книгохранилищах Европы – не только в Швейцарии, но главным образом в Национальной библиотеке Парижа и Британском музее Лондона, – Зибер пытается на наглядном материале этих свидетельств, относясь к ним критически, раскрыть связь экономической организации и правовых учреждений у первобытных народов, сквозь различные свидетельства подойти к универсальным составляющим организации общества, а также обнаружить рудименты архаики в более поздних обществах, включая современное.

В огромном полотне свидетельств Зибер опирается на без малого три сотни авторов. В их числе авторы из Великобритании, США, Австралии, Канады, которые писали на английском языке (не менее 85), примерно одинаковое количество авторов на немецком (58 книг, опубликованных в Германии, Австрии, Венгрии, Швеции, Дании), не менее 50 авторов из Франции, Бельгии и Швейцарии. Наконец, в библиографию вошли более 30 российских авторов¹⁸, совсем мало представлены книги на испанском, итальянском, латинском языках.

Безусловно, Зибер не только собирает, обобщает и анализирует многочисленные свидетельства о первобытной экономической культуре, но органично встраивает свою работу в теоретическую дискуссию о примитивной культуре. Не будет преувеличением сказать, что его работа во многом находится в русле тогда только появившихся антропологии и эволюционной этнографии. В каком-то смысле это стало продолжением тех интеллектуальных изменений, которые произошли раньше в естественных науках – в физике, астрономии, геологии, биологии, – где эволюционизм вытеснил креационизм. В самом широком смысле эволюционизм противоположен неизменяемости и предполагает фиксацию постепенных изменений, которые, накапливаясь, приводят к серьезным сдвигам. Развитие и его универсальность стали центром понимания эволюционизма.

Если взять теоретические трактаты, на которые опирается в своем изложении Зибер, то их авторы действительно являются представителями эволюционизма в этнографии и антропологии. Разумеется, сама по себе частота цитирования не говорит однозначно о влиянии, но одним из самых цитируемых Зибером теоретиков стал немецкий антрополог Теодор Вайц. Его многотомная книга «Антропология первобытных народов» (*Anthropologie die Naturvolker*) цитируется практически во всех главах¹⁹. Значимое место принадлежит и другому представителю эволюционизма – американскому этнографу Льюису Генри Моргану и его книге «Древнее общество» (*Ancient Society*)²⁰. Встречаются также отсылки к вышедшей в 1871 году книге английского этнолога Эдварда Бёрнетта Тайлора «Первобытная культура» (*Primitive culture*) (Зибер, 1883а: 409)²¹. К эволюционизму можно отнести и такие упоминаемые Зибером работы из области юриспруденции, как «Материнское право» швейцарского юриста Иоганна Якоба Баховена и «Лекции по ранней истории институтов» английского историка права Генри Джеймса Мэйна (Зибер, 1883а: 97, 395, 425).

В логике изложения вопросов общественного труда и потребления Зибер идет от более простого к более сложному. Исторически первыми формами добычи являются охота и рыболовство, затем бродячее земледелие и сооружение оросительных систем. От форм строительства и обустройства жилища Зибер переходит к вопросам дара и гостеприимства, случайного труда и потребления. Большое внимание Зибер уделяет категориям труда, собственности (движимой и земельной) – значимым для экономико-правового устройства, не забывая вслед за этнографами и антропологами встроить в свое рассмотрение вопросы родства, семьи и обмена.

Теперь нам надо вернуться к тому вопросу, который был поставлен выше, а именно: что нового вносит в понимание этого текста обнаруженная переписка? Самое главное:

¹⁸ Зибер отдельно оговаривает, что не имел возможности пользоваться российскими библиотеками, поэтому эта часть источников представлена несколько слабее.

¹⁹ См.: Зибер, 1883а: 23, 83, 77, 240, 276, 290, 311, 314, 323, 380, 390, 451, 455, 463, 490.

²⁰ См.: Морган, 1935.

²¹ Книга Тайлора «Первобытная культура» издавалась в 1872 году, а также в 1896–1897 годах с купюрами, в 1939 году вышло издание, где восстановили цензурные купюры, но опустили устаревшие рассуждения и фактические данные; кроме того, в него включили ряд глав из книги «Антропология». Наконец, в 1989 году книга издана с восстановлением всех изъятий, за исключением двух глав, представляющих узкоспециальный интерес (Тайлор, 1989).

благодаря переписке становится ясно название работы, которое планировал сам автор – это «Экономия и право первобытного общества». Именно над такой работой много лет трудился Зибер, именно это название отражает изначальные интенции автора, которые обозначены в самом начале: «Задача настоящего труда – подвергнуть сравнительному рассмотрению и сближению известную долю материала, касающегося свойств экономической организации и некоторых учреждений права у первобытных народов ...» (Зибер, 1883а: 1). В этой же первой фразе обозначаются сравнительный метод исследования и два объекта: экономическая организация и учреждения права. Далее Зибер развивает ту же мысль, обозначая свое стремление «вникнуть в природу первобытных экономических учреждений» (Зибер, 1883а: 2). Достаточно странно, что ни в начале, ни по ходу разворачивания основных сюжетов он нигде не только не вводит понятие экономической культуры, но и практически не употребляет этот термин. Это при том постоянном внимании к терминологии, которое мы находим у самого Зибера, где в том числе в его полемических трактатах разбираются слабые стороны таких авторов как Прудон, Джордж, Жуковский, Чичерин. Гораздо чаще в терминологическом плане речь идет об экономической организации, экономических учреждениях, экономических институтах. Экономическая культура первобытного общества отсылает к более общему понятию первобытной культуры. Для Тайлора культура, которую он не отделяет от цивилизации, «слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» (Тайлор, 1989: 18). У человечества при всех отличиях культура развивается универсально, сохраняя пережитки и остаточные явления, о которых вслед за Тайлором, тоже часто говорит Зибер. Экономическую культуру можно было помыслить как редукцию культуры применительно к сфере экономических отношений. Во многом Зибер откликается на призыв Тайлора более внимательно исследовать связь нравственности и права: «Такие тесно связанные между собой области, как нравственность и право, были до сих пор недостаточно исследованы с общей этнографической точки зрения, чтобы можно было говорить о каких-то определенных выводах или результатах. Но, несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что всегда, когда эти вопросы рассматриваются даже поверхностно, мы с каждым шагом открываем все новые сокровища знания» (Тайлор, 1989: 505). Зибер действительно подхватывает призыв Тайлора – для него такими «сокровищами знания» становятся экономические институты и право. При всей эвристичности и актуальности термина «экономическая культура», Зибер предпочитает излагать и описывать первобытную культуру в других терминах: «экономия» и «право».

Предисловие к «Очеркам» подписано 6/18 октября 1881 года (Зибер, 1883а: 4). Позднее, в феврале 1882 года Зибер пишет профессору И.И. Янжулу: «Извините великодушно, что повадился беспокоить Вас своими письмами. Но видите-ли в чем дело. У Антоновича родилась мысль, нельзя ли мою работу “Экономия и право первобытного общества” напечатать в “Приложении” к журналу “Русская мысль” Юрьева? Он взялся сам похлопотать об этом чрез Головачева, но я опасаюсь, что это опять затянется, а мне долгие ждать нельзя, нужно что-нибудь делать с работой»²². Работа Зибера имеет четкое название, которое и реализовано в тексте: «Экономия и право первобытного общества». Причем именно версия «экономия» в отличие от «экономики» четче отсылает к греческому пониманию догосударственного хозяйства как искусства управления домашним хозяйством, *ойкосом*. Этот различительный контур отделяет экономию от политической экономии, где экономика встроена в политику, в государственные отношения. Тем самым оригинальная версия названия Зибера имеет на сегодняшний день очевидные преимущества, поскольку не только лучше соответствует содержанию работы, но и предлагает разграничение понятий экономического: не экономика или политическая экономия, а именно экономия – область, подчеркивающая догосударственный характер институтов. Возможно, для Зибера термин «экономия» был тождественен понятию хозяйства. В отдельной серии статей «Обществен-

²² Зибер – Янжулу, 13 февраля 1882 года, Берн: СПбФ АРАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379. Л. 9–10. См. подробнее: Прил. 1.

ная экономия и право» Зибер растолковывает, что его идея состоит в том, что правильное общественное устройство и любую деятельность следует рассматривать с двух точек зрения – экономической и правовой, поскольку право не является независимым и неизменным элементом жизни, но находится в тесной взаимосвязи с экономическим устройством, с трудовыми отношениями (Зибер, 1883b: 3–4).

Письма свидетельствуют о непростой судьбе книги. «Моя книга, – писал Зибер, – до сих пор не удостоилась просмотра и решения г. Билибина (вот уже почти четыре месяца), так что, не будучи в состоянии ждать долго, я просил сестру жены взять ее обратно и хочу напечатать хоть отрывками в каком-нибудь журнале. Вообще в мою литературную деятельность пришла какая-то черная полоса, никто ничего не хочет печатать»²³. Переписка показывает сложное взаимодействие автора и издателя. Замысел о месте публикации меняется несколько раз, на решения уходят месяцы. По ходу переписки Зибер отказывается от первоначального названия, уступая то ли И.И. Янжулу, то ли издателю К.Т. Солдатенкову.

Действительно, откуда же тогда появилось то название, под которым вышла книга? Переписка с И.И. Янжулом также содержит ответы на данный вопрос. В письме от 6 марта 1882 года Зибер отвечает Янжулу, что рад договору с К.Т. Солдатенковым, и обсуждает название: «Разумеется, это было бы хорошо, если бы Солдатенков согласился издать мою книгу. Только устроится ли это? <...> Относительно названия предоставляю свободный выбор, и даже, кажется, так будет более подходить к содержанию, как Вы пишете, – “Очерки экономической культуры у первобытных народов” – или еще проще: “Очерки первобытной экономической культуры”»²⁴. Из писем следует, что Зибер не напрасно пишет своим друзьям А.И. Чупрову и И.И. Янжулу, его рукопись после некоторых странствий попадает к независимому издателю, который совмещает бизнес и меценатство. Выявляется и инициатор названия. Им становится давний друг, коллега и посредник в устройстве публикации книги профессор Иван Иванович Янжул. Правда, поскольку писем Янжула Зиберу не обнаружено, из последующих писем следует, что новое название больше устраивает и издателя: «Заглавие пусть будет: “Очерки первобытной экономической культуры” – это не только уступка Солдатенкову, но и мне самому подобное заглавие кажется более скромным и потому более верным»²⁵. Ретроспективно можно сказать, что термин «экономическая культура» во многом оказывается удачным компромиссом. Тем не менее переписка открывает нам, что в условиях сложной судьбы самого текста, который долго ищет путь к читателю, изменение названия становится небольшой уступкой тем, кто подружески поддерживал швейцарского коллегу, хлопотал, тратил время и деньги.

27 февраля 1882 года (по новому стилю) Зибер подписывает доверенность на издание будущей книги «Очерки первобытной экономической культуры» близкому другу – А.И. Чупрову, который был уполномочен заключать договор, получать деньги и вести дела, Зибер же подтверждал, что «впредь спорить и прекословить не будет»²⁶. В письме Солдатенкову Чупров оговаривает передачу прав издателю на первые 1200 экземпляров, а также сумму вознаграждения для автора в размере 75 рублей за печатный лист. В приложении к письму за подписью Чупрова указано, что им для Зиберы было получено 300 руб. – 6 апреля 1882 года, 200 руб. – 21 октября 1882 года, 250 руб. – 14 ноября 1882 года и 600 руб. – 25 мая 1883 года, т.е. всего 1350 руб. Для Зиберы такой размер оплаты был не так привычен: «...столь большая сумма меня просто пугает, я никогда не имел таких денег в своих руках. Просто “embarrass der richesses” и только! Часть денег, если можно, пусть Солдатенков пришлет этак через месяц. Думаю на днях поехать в Париж, но это задержит первую корректуру всего на один день, а оттуда я вышлю свой адрес в типографию»²⁷. Из других писем складывается ощущение, что доход, который Зибер получал от журналов и от

²³ СПбФ АРАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379. Л. 3–4.

²⁴ Курсив автора статьи. СПбФ АРАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379. Л. 12–12об.

²⁵ СПбФ АРАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379. Л. 14–15.

²⁶ ЦГАМ, Ф. 2244, Оп. 1, Д. 3070, Л. 3. См. подробнее: Прил. 3.

²⁷ Зибер – Янжулу, 15 марта, Берн: СПбФ АРАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379.

издания книг, был единственным его личным источником средств, что несколько усиливало его обеспокоенность затяжками и отсутствием ясности.

Как мы показали ранее, Зибер одним из первых антропологов и марксистов стал описывать экономическую культуру первобытного общества, элементы которой по диалектической логике должны были на новом уровне воплотиться в новом обществе, в котором произойдет окончательное обобществление средств производства и возврат к коллективным формам жизни. Зибер стал экономистом-антропологом до появления экономической антропологии. В этом смысле ему приходилось самому подбирать новую терминологию. Как показала переписка, изначальный план, воплощенный в книге, состоял в том, чтобы показать взаимосвязь экономических учреждений (институтов) и правового регулирования экономической деятельности, воплощенной в труде, собственности, обмене. Зибер дал книге название «Экономия и право первобытного общества», которое видимо не устроило издателя. В финальной же версии его заменило синтезирующее название «Очерки экономической культуры первобытного общества». В финальной версии было выбрано синтезирующее название «Очерки экономической культуры первобытного общества». Тем не менее эвристический потенциал понятия «экономическая культура» остался в книге не раскрыт и сохранил искусственность поздней добавки.

Нелегкая судьба автора книг и статей

Можно с уверенностью сказать, что один из лейтмотивов сохранившихся писем Зиберы – это обсуждение обмена книгами и выяснение судьбы своих текстов у различных издателей. Судьба рукописей – это главное, что беспокоило Зиберу. Как показывает переписка, заступничество и помощь его верных друзей, близко знавших его еще по заграничной командировке 1872–1873 годов – профессоров А.И. Чупрова и И.И. Янжула, – действительно помогали быстрее договариваться и продвигать интересы автора. Как было показано выше, так обстояло дело с рукописью книги «Экономия и право первобытных обществ». В результате посредничества А.И. Чупрова Зибер получил выгодный контракт от К.Т. Солдатенкова, и текст наконец-то увидел читателя (Зибер, 1883).

Зибер два раза издает Рикардо (Зибер, 1873; Рикардо, 1882). Второе издание, переработанное и исправленное, выходит уже в швейцарский период. Отношения с издателем касаются нескольких вопросов: согласия опубликовать текст, работу над корректурой, выплату вознаграждения, наконец, отправки авторских экземпляров. В случае с повторным изданием Рикардо Зиберу беспокоит то, что он не был проинформирован о выходе издания: «Вообще тяжело вести дела с нашими типографиями, журналами и т.п., которые отрицают за автором всякие человеческие права. Вот, напр., мой Рикардо печатался три года, год после того без всякой надобности лежал готовый, а теперь я от чужих людей узнаю, что он уже месяца три как вышел в свет... я совершенно беспомощен» (письмо Чупрову от 5 февраля 1883 года)²⁸. К беспокойству примешивается беспомощность. В такой ситуации Зибер вынужден писать своим друзьям, чтобы они выяснили информацию.

Не раз у Зиберы прочитываются недоумение и сожаление: «То же самое и с журналами, куда посылаешь статью, и месяца через три получаешь известие, что, к крайнему сожалению, она напечатана быть не может, потому ли, что слишком специальна, или потому, что уже есть такая же статья другого автора. Потом начинается печальнейшее путешествие статьи из журнала в журнал, причем в каждом она рассматривается два, три месяца и ни один из 22 редакторов не утомит себя вопросом, да что же в это время автор изволит кушать?»²⁹

С каждым разом Зибер еще более печально обобщает этику взаимоотношений с редакторами: «... но что Вы поделаете с росиянами-редакторами, которые берут у Вас статьи и полтора года их не печатают. По-моему, лучше бросать их в воду или оклеивать ими окна. Пока у нас не будет заведено элементарной честности в обращении с

²⁸ Зибер – Чупрову, 5 февраля 1883 г.: ЦГАМ, Ф. 2244, Оп. 1, ед. хр. 1551/2, Л. 1-2. См. Прил. 2.

²⁹ Там же.

сотрудниками, до тех пор не дожидаться нам порядочной литературы» (письмо Янжулу, 6 марта 1882 года)³⁰.

В последний год пребывания в Швейцарии печаль переходит уже в безысходность. Возможно, она усиливается общим расстройством и болезнью, которая заставляет переместиться в Ялту к сестре и матери: «Что касается этих дел, то они в последнее время пришли в такой упадок, из которого я начинаю терять надежду выбраться хоть когда-нибудь. Фактически говоря, что я ни напишу, ничего не печатается в журналах, а прежде печаталось все. Какие всему этому причины, трудно разъяснить, но еще труднее сохранить какое-то ни было спокойствие и довольство жизнью при подобных невозможных условиях» (письмо Янжулу, 5 июля 1884 года)³¹.

Зибер усиленно работает над текстами статей, каждый год в толстых журналах выходит от четырех до двенадцати его статей. Все статьи Зибер печатает на русском языке, и почти все выходят в Российской империи: в журналах «Знание», «Слово», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Юридический вестник». С каждым из этих журналов Зибер устанавливал прямые и косвенные отношения, пересылал тексты, получал гонорары, а иногда и экземпляры изданий.

Из писем мы узнаем, что, живя в Берне, Зибер испытывал недостаток литературы, поэтому заказывал книги в России, в других городах Европы, сам выезжал в Париж и Лондон – поработать в библиотеках. «В “Земстве” тоже постараюсь принять участие, как только вырвусь из проклятого Берна куда-нибудь на свет Божий и снова буду иметь под руками живую литературу» (письмо Янжулу, 9 февраля 1882 года)³².

Заключение

Собранные вместе из разных архивных хранилищ Петербурга, Москвы и Амстердама письма Н.И. Зибера проливают свет на круг его корреспондентов, характер отношений с издателями и редакторами. Эпистолярное наследие Зибера позволяет по-новому осмыслить ряд вопросов его теоретического наследия. Первый такой вопрос связан с марксизмом Зибера, по поводу чего высказывалось много разных суждений. Дополнительные аргументы получила точка зрения, в рамках которой Зибер трактуется как последовательный теоретический марксист, придающий первостепенное значение не практическим выводам, но четкости и строгости теоретических формулировок и понятийного аппарата. В переписку не просачивается никаких намеков и полутонов, связанных с практической позицией, с социал-демократическим выбором. Возможно, это может объясняться усиленной конспирацией или отсутствием интереса к этой проблематике. Второй вопрос касается вклада Зибера в исследование первобытного общества. Зибер раньше Ф. Энгельса³³ заполнил лакуну в марксистском изучении архаичных обществ. Он в гораздо большей степени обобщил различные свидетельства миссионеров и путешественников, а также построил свое сочинение, которое было опубликовано под именем «Очерки первобытной экономической культуры», в эволюционную парадигму этнографии и нарождающейся антропологии. Оставалось не совсем ясным, почему Зибер нигде не вводит понятие «экономическая культура» и практически не пользуется им в самой работе. Переписка с И.И. Янжулом четко прояснила, что авторское название Зибера – «Экономия и право первобытного общества», которое, по всей видимости, не устроило редактора. По совету Янжула Зибер принимает новое название. Но именно первоначальное название лучше отражает ряд других аспектов. Оно в точности отвечает призыву к исследователям Тайлора – изучать различные сферы первобытного общества, их тесную связь и пересечения. Экономические институты архаичных обществ – труд, присвоение, обмен (дар и потлач), движимая и недвижимая собственность, общее использование ресурсов – можно обозначить словом «экономия», тем самым подчеркнув принципиальное их отличие от

³⁰ Зибер – Янжулу, март 1882 г. СПбФ РАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379., Л. 12 об.

³¹ СПбФ РАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379., Л. 24.

³² СПбФ РАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379., Л. 6.

³³ Работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и капитала» была завершена в 1874 году.

более поздних государственных институтов, когда социально-экономическая система будет описываться термином «политическая экономия». Выбор термина «экономия» в противовес более часто употребляемому – экономика – отражает попытку найти более удачную вербализацию в языке экономических практик первобытного общества. Что касается внимания к правовым учреждениям в их связи с трансформацией экономических институтов, то здесь Зибер четко очерчивает пересечение и неразрывную связь двух крупных областей: экономики и права. В целом можно с уверенностью сказать: переписка подтвердила, что Н.И. Зибер был марксистом еще до возникновения марксизма как полноценного движения и изобретательным экономистом-антропологом до появления экономической антропологии. Наконец, он говорит о тесной связи экономики и права задолго до появления огромного направления: права и экономики.

Литература

- Арендт, Х., Хайдеггер, М. (2015). *Письма 1925–1975 и другие свидетельства*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Воровский, В. В. (1919). *К истории марксизма в России*. М.: Гос. изд-во.
- Запольская, В. В. (1955). *Экономические взгляды Н.И. Зибера и его место в истории русской экономической мысли*. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М.
- Зибер, Н. И. (1869). *Потребительные общества*. Киев.
- Зибер, Н. И. (1871). *Теория ценности и капитала Д. Рикардо с некоторыми из последних дополнений и разъяснений*. Киев: Университетская типография.
- Зибер, Н. И. (ред.) (1873). Начала политической экономии, соч. Д. Рикардо, перевод первой части // *Университетские известия (Киев)*, (1–10).
- Зибер, Н. И. (1876). Материалы для наблюдения над общественно-экономической жизнью русского города // *Знание*, (3–4).
- Зибер, Н. И. (1882). Фабричный закон в России // *Вольное слово*, (42).
- Зибер, Н. И. (1883а). *Очерки первобытной экономической культуры*. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова.
- Зибер, Н. И. (1883б). Общественная экономия и право // *Юридический вестник*, (5).
- Зибер, Н. И. (1883с). О влиянии прогресса на бедность // *Русская мысль*, сентябрь, 235–293, ноябрь, 330–374, декабрь, 107–136.
- Зибер, Н. И. (1900). *Собрание сочинений*: В 2 т. СПб.: Издатель.
- Зибер, Н. И. (1923). *Очерки первобытной экономической культуры*. Одесса: Гос. изд-во Украины.
- Зибер, Н. И. (1937а). *Очерки первобытной экономической культуры*. М.: ГСЭИ.
- Зибер, Н. И. (1937б). *Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. Опыт критико-экономического исследования*. М.: Соцэкгиз.
- Зибер, Н. И. (1959). *Избранные экономические произведения*: В 2 т. М.: Соцэкгиз.
- Клейнборт, Л. М. (1923). *Николай Иванович Зибер*. Петроград: Колос.
- Клюкин, П. Н. (2016). Значение теоретического наследия Д. Рикардо: П. Сраффа, российская аналитическая традиция и их синтетическое восприятие, с. 8–75 / В кн.: Рикардо, Д. *Начала политической экономии и налогового обложения*. М.: Эксмо.
- Маркс, К. (1949). *Капитал. Критика политической экономии*, Т. 1. М.: ГИПЛ.
- Морган, Л. Г. (1935). *Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации*. Л.: Из-во института народов Севера ЦИК СССР.

- Наумов, Н. Б. (1930). *Зибер Николай Иванович. Из истории марксистской экономической мысли на Украине и в России*. Харьков: Пролетарий.
- Овсянико-Куликовский, Д. Н. (1923). *Воспоминания*. Петроград: Время.
- Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями* (1951). М.: Гос. из-во политической литературы.
- Расков, Д. Е. (2016). Зибер как кабинетный экономист-антрополог // *Terra Economicus*, (4), 92–106.
- Расков, Д. Е. (2018). Кем был Н. И. Зибер? Контекст интеллектуальной биографии // *Вопросы экономики*, (4), 111–128.
- Реуэль, А. Л. (1956). *Русская экономическая мысль 60–70-х годов XIX века и марксизм*. Москва: Госполитиздат.
- Рикардо, Д. (1882). *Сочинения Давида Рикардо*. СПб.: Л.Ф. Пантелеев.
- Романович-Славатинский, А. В. (1903). *Голос старого профессора по поводу университетских вопросов*, вып. II. Киев.
- Тайлор, Э. Б. (1989). *Первобытная культура*. М.: Из-во политической лит-ры.
- Яворский, М. (1928). *Нариси з історії революційної боротьби на Україні: В 2 т., т. II, ч. I*. Киев: ДВУ.
- Allisson, F., D'Onofrio, F., Raskov, D. E., Shirokorad, L. D. (2020). Marxism before Marxism: Nikolaj Sieber and the Birth of Russian Social-democracy // *The European Journal of the History of Economic Thought*, 27(2), 298–323.
- Allisson, F. (2015). *Value and Prices in Russian Economic Thought: A Journey Inside the Russian Synthesis, 1890–1920*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group.
- Smith, D. N. (2001). The spectral reality of value: Sieber, Marx, and commodity fetishism // *Research in Political Economy*, (19), 47–66.
- Stedman, J. G. (2017). *Karl Marx: Greatness and Illusion*. London: Allen Lane.

References

- Allisson, F., D'Onofrio, F., Raskov, D. E., Shirokorad, L. D. (2020). Marxism before Marxism: Nikolaj Sieber and the Birth of Russian Social-democracy. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 27(2), 298–323.
- Allisson, F. (2015). *Value and Prices in Russian Economic Thought: A Journey Inside the Russian Synthesis, 1890–1920*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group.
- Arendt, H., Heidegger, M. (2015). *Letters of 1925–1975 and other evidence*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute. (In Russian.)
- Correspondence of K. Marx and F. Engels with Russian political figures* (1951). Moscow: State Political Literature Publishing. (In Russian.)
- Kleinbort, L. M. (1923). *Nikolay Ivanovich Sieber*. Petrograd: Kolos Publ. (In Russian.)
- Klyukin, P. N. (2016). The value of the theoretical legacy of D. Ricardo: P. Sraffa, the Russian analytical tradition and their synthetic perception, pp. 8–75 / Ricardo, D. *On the principles of political economy and taxation*. Moscow: Eksmo. (In Russian.)
- Marx, K. (1949). *Capital. Criticism of Political Economy*, vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury Publ. (In Russian.)
- Morgan, L. H. (1935). *Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization*. Leningrad: Institute of the Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR. (In Russian.)
- Naumov, N. B. (1930). *Sieber Nikolay Ivanovich. From the history of Marxist economic thought in Ukraine and Russia*. Kharkov: Proletariy Publ. (In Russian.)
- Ovsyaniko-Kulikovsky, D. N. (1923). *Memories*. Petrograd: Vremya Publ. (In Russian.)

- Raskov, D. E. (2016). Sieber as an armchair economist-anthropologist. *Terra Economicus*, (4), 92–106. (In Russian.)
- Raskov, D. E. (2018). Who was N.I. Sieber? The context of intellectual biography. *Voprosy Ekonomiki*, (4), 111–128. (In Russian.)
- Reuel, A. L. (1956). *Russian economic thought of the 60–70s of the XIX century and Marxism*. Moscow: Gospolitizdat Publ. (In Russian.)
- Ricardo, D. (1882). *Works of David Ricardo*. Saint Petersburg: L.F. Panteleev Publ. (In Russian.)
- Romanovich-Slavatinsky, A. V. (1903). *An old professor's voice on university issues*, vol. II. Kiev. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1869). *Consumer societies*. Kiev. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1871). *D. Ricardo's theory of value and capital with some of the latest additions and clarifications*. Kiev: University Printing House. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (ed.) (1873). On the principles of political economy, D. Ricardo, translation of the first part. *Universitetskiye Izvestiya*, (1–10). (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1876). Materials for observation of the socio-economic life of a Russian city. *Znanie*, (3–4). (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1882). Factory law in Russia. *Volnoe Slovo*, (42). (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1883a). *Essays on the primitive economic culture*. Moscow: K.T. Soldatenkov. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1883b). Social economy and law. *Yuridicheskiy Vestnik*, (5). (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1883c). On the impact of progress on poverty. *Russkaya mysl*, September, 235–293, November, 330–374, December, 107–136. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1900). *Collected works*: in 2 vols. St. Petersburg: Izdatel Publ. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1923). *Essays on the primitive economic culture*. Odessa: State Publishing House of Ukraine. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1937a). *Essays on the primitive economic culture*. Moscow: State Socio-Economic Publishing House. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1937b). *David Ricardo and Karl Marx in their socio-economic studies. Experience in critical economic research*. Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature. (In Russian.)
- Sieber, N. I. (1959). *Selected economic works*: in 2 vols. Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature. (In Russian.)
- Smith, D. N. (2001). The spectral reality of value: Sieber, Marx, and commodity fetishism. *Research in Political Economy*, (19), 47–66.
- Stedman, J. G. (2017). *Karl Marx: Greatness and Illusion*. London: Allen Lane.
- Taylor, E. B. (1989). *Primitive culture*. Moscow: Political literature. (In Russian.)
- Vorovskiy, V. V. (1919). *On the history of Marxism in Russia*. Moscow: State Publishing House. (In Russian.)
- Yavorsky, M. (1928). *Essays on the History of Revolutionary Struggle in Ukraine*: in 2 vols, vol. II, part I. Kiev: State Publishing House of Ukraine. (In Ukrainian.)
- Zapolskaya, V. V. (1955). *Economic views of N.I. Sieber and his place in the history of Russian economic thought*. Abstract of the dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Cand. Sci. (Econ.). Moscow. (In Russian.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Письма Н.И. Зиберы И.И. Янжулу, 1882
(СПбФ РАН, Ф. 45, Оп. 2, Ед. хр. 379)

Bern
Inkerngasse, 168
25/13 февраля 1882

Л. 9

Дорогой Иван Иванович.

Извините великодушно, что повадился беспокоить Вас своими письмами. Но видите, в чем дело. У Антоновича родилась мысль: нельзя ли мою работу «Экономия и право первобытного общества»³⁴ напечатать в «Приложении» к журналу «Русская мысль» Юрьева? Он взялся сам похлопотать об этом чрез Головачева, но я опасюсь, что это опять затянется, а мне дольше ждать нельзя, нужно что-нибудь делать с работой. Если бы поэтому Юрьев выразил согласие вступить в переговоры о напечатании сей работы, то я мог бы ее доставить (Л. 9 об.) в самом скором времени, частью из Петербурга, частью отсюда, где в настоящее время находятся три главы для дополнения их новым материалом. Только одно было бы важно, чтобы Юрьев не задерживал меня своим решением, а то книга уже лежит два года без движения и если пролежит еще столько же, то ни к чему не будет годна. Так вот в чем состоит моя просьба к Вам дорогой Иван Иванович, спросить у Юрьева, имеются ли шансы на это. Я бы написал ему лично, но, во-первых, у нас, как известно, ничего не достигнешь личною перепискою, а во-вторых, не знаю его адреса, потому что во всем Берне нет ни одного экземпляра «Русской мысли».

Еще один вопрос насчет «Устоев». Что это будет за журнал, т.е. в каком приблизительно направлении? Антонович хотел справиться, напечатают ли они мои две статьи, оставшиеся в наследство от «Слова», так хотелось бы (Л. 10), с кем будешь иметь дело.

Относительно соответственного сюжета моей работы с программой «Русской мысли» могу сказать, что трудно подобрать более подходящую тему. На днях выходит в свет мой Рикардо. Простите, что все пишу о себе и о своих делах, – что у кого болит, тот о том, и говорит.

Прошу передать от нас обоих приветы Екатерине Николаевне, а от жены моей и Вам.

Ну, до свидания, Ваш Н. Зиберъ

³⁴ Подчеркивание редактора.

Л. 12

Bern
Inkerngasse, 168
6 марта 1882

Опять отвечаю сразу на оба Ваши письма, дорогой Иван Иванович, – вчера получил одно, сегодня другое. Печально, что причиняю Вам столько хлопот, да что поделаешь... Разумеется, это было бы хорошо, если бы Солдатенков согласился издать мою книгу. Только устроится ли это? Сказать правду, мне что-то не верится нынче ни во что, слишком «укатали сивку крутые горки». Относительно же 5-й книжки «Слова» и того, что в ней была помещена моя статья, и особенно того, что мне за нее было заплачено, я положительно слышу в первый раз в жизни. Должно быть, какой-нибудь мазурик взял деньги, да положил себе в карман, как это несколько раз случалось еще в «Слове». Конечно, я не имею претензии получать деньги за невышедшие в свет статьи, но не дурно ли навести справку о том, комугодились эти деньги, если точно они были мне назначены. – Не возьмется ли Юрьев поместить у себя тоже несколько глав моей книги по собственному его выбору, все равно, устроится ли или нет (Л. 12 об.) дело с Солдатёнковым. Относительно названия предоставляю свободный выбор и даже, кажется, так будет более подходить к содержанию, как Вы пишете, – «Очерки экономической культуры у первобытных народов» – или еще проще: «Очерки первобытной экономической культуры»³⁵. Вот только и корректирую, чтобы не вышло затруднений. Корректуру Рикардо делал я сам, и, кажется, не задерживал этим издания.

Иван Иванович, если увидите случайно Гольцева, то будьте добры напомните ему его обещание выслать мне в «скором времени» сколько-нибудь денег, так как сие скорое время уже прошло. Не могу... о деньгах, но что Вы поделаете с росиянами-редакторами, которые берут у Вас статьи и полтора года их не печатают. По-моему, лучше бросать их в воду или оклеивать ими окна. Пока у нас не будет заведено элементарной честности в обращении с сотрудниками, до тех пор не дожидаться нам порядочной литературы.

Ну, до свидания, приветы от нас обоих Екатерине Николаевне. Ваш Н. Зибер.

³⁵ Теперь понятно, почему Зибер не обсуждает сам термин «экономическая культура», поскольку И.И. Янжул предложил его уже после написания книги Н.И. Зибером.

Л. 14

Берн
18 11/III 82

Всего два часа, как получил Ваше последнее письмо, дорогой Иван Иванович, и уже добыл себе свидетельство на доверенности, каковую при сем и посылаю. Кроме того, отдельно посылаю под бандеролью последние три главы своей работы, исправленные и дополненные новым материалом. Относительно остальных глав сейчас же пишу Екатерине Олимповне, чтобы взяла их у Антоновича и выслала бы под бандеролью на Ваше имя. Можно бы и прямо самого Антоновича попросить, но в жизни бывает прямая линия не самая короткая.

Ну спасибо Вам, большое спасибо с Александром Ивановичем, что устроили сие предприятие. Теперь мне начинает уже вериться, что (Л. 14 об.) моя двухлетняя работа увидит хоть кусочек света. Боюсь только, что причинил Вам немалые расходы, каковые с удовольствием уплачу, если Вы только не будете по-всегдашнему в претензии. Кроме того, и возню взвалил на Вас чрезвычайную, да что уже тут поделаешь!

Теперь вот еще два-три мелкие вопросы: не будет ли слишком высока цена, если ее назначит сам издатель? Впрочем, это касается его больше, чем меня. Далее, нельзя ли выговорить несколько экземпляров для рассылки от автора, или как там делается вообще?

Мне немножко..., что я не просмотрю еще раз первые семь глав, хотя в них я тогда ничего бы не мог бы прибавить. Но в последние три я вставил много нового и многое в них переделал. Заглавие пусть будет: «Очерки первобытной экономической культуры» – это не только уступка Солдатёнкову, но и мне самому подобное заглавие кажется более скромным и потому более верным. (Л. 15)

Корректуру боюсь Вас беспокоить даже последнюю, но важно иметь хорошего корректора, без которого далеко не уедешь.

В прошлом письме я просил Вас, Иван Иванович, напомнить обо мне Гольцеву, но, каюсь, в тот же день получил от него деньги, т.е. от редакции Юр. Вестника, так что устыдился, что просил Вас об этом.

Ну, до свиданья, наш привет Вам обоим и Александру Ивановичу.

Еще раз искренне благодарящий Вас
Н. Зиберъ

2. Письмо Н. И. Зибера А. И. Чупрову
(ЦГАМ, Ф. 2244, Оп. 1, ед. хр. 1551/2, Л. 1–2.)

Берн
Inkerngasse, 8
5 февраля 1883
24 января

Дорогой Александр Иванович!

Простите великодушно, что беспокою Вас частыми просьбами, зная в то же время, что у Вас нет ни минуты свободной. В настоящую минуту моя просьба к Вам состоит в том, чтобы Вы были так добры, уведомили меня, почему уже почти целый месяц прекратилась высылка корректур. И как нарочно до Нов. года присылали буквально в неделю раз, а тут вдруг почему-то ни разу. Вообще тяжело вести дела с нашими типографиями, журналами и т. под., которые отрицают за автором всякие человеческие права. Вот, напр., мой Рикардо печатался три года, год после того без всякой надобности лежал готовый, а теперь я от чужих людей узнаю, что он уже месяца три, как вышел в свет. После этого пишу Антоновичу, чтобы он прислал ко мне

несколько экземпляров и сообщил мне, какой контроль находится в моих руках, чтобы следить за продажей книги. Получил ответ без всякого содержания, кроме обещания выслать несколько экземпляров, исполнения которого я жду до сего дня. А между тем я несомненно имею право на десятка два экземпляров и давно уже жажду послать Вам, Янжулу, Каблукову, Михайловскому, Ковалевскому и другим, но решительно не имею способа сделать это, так как даже разговаривать с этими людьми все равно что бить горохом об стену, а не то что добиться от них исполнения какой-нибудь элементарной обязанности всякого порядочного человека. Слово какое-то полное разложение всяких нравственных понятий. Быть может, Вы, дорогой Александр Иванович, сами возьмете на себя труд потребовать моим именем известное число экземпляров и распределите их между собою. Знаю, что это не особенная любезность с моей стороны, но я совершенно беспомощен со всеми ими и даже, представьте, не знаю до сих, в каком книжном магазине находится склад сочинений Рикардо! То же самое и с журналами, куда посылаешь статью, и месяца через три получаешь известие, что, к крайнему сожалению, она напечатана быть не может, потому ли, что слишком специальна, или потому, что уже есть такая же статья другого автора. Потом начинается печальнейшее путешествие статьи из журнала в журнал, причем в каждом она рассматривается два-три месяца, и ни один из 22 редакторов не утомит себя вопросом: да что же в это время автор изволит кушать? Кажется, не было б характера и уверенности в собственных силах, так никогда бы не взялся за перо. Только и помогает что юмор, представляющий в комическом виде суждения людей, весьма мало смыслящих в деле и в то же время имеющих силу судить и вершить дела. Поистине, положение у нас писателя, не лишенного известности и кое-каких знаний и способностей, хуже положения всякого поделщика, который все-таки знает вперед, когда получит свою заработную плату. Такого жалкого невнимания к интересам сотрудников, такого полнейшего равнодушия к их судьбе, такого истребления их способностей, как в настоящее время господствует в русской литературе, нельзя представить себе даже и во сне. И еще смеют жаловаться на пустоту литературы, не доставляя литератору человеческого существования. Прости, дорогой Александр Иванович, что высказываю Вам столько жалоб, которые, быть может, Вам вовсе не интересны, но уже очень накопилось на душе. – Переходя еще раз к корректурам, замечу, что дальнейшее откладывание их высылки тем скучнее, что теперь уже остались самые пустяки, – вероятно, не более каких-нибудь пяти-шести корректур.

Шлем Вам и Ольге Егоровне искренний привет.
Ваш Н. Зибер

3. Доверенность Н.И. Зиберы А.И. Чупрову (1882) на издание книги «Очерки первобытной экономической культуры» и письмо А.И. Чупрова издателю К.Т. Солдатенкову

Центральный Государственный архив г. Москвы (ЦГАМ), Ф. 2244, Оп. 1, Д. 3070
Л.3

Доверенность
Милостивый Государь
Александр Иванович!

Желая передать принадлежащая мне в качестве автора сочинения «Очерки первобытной экономической культуры» права на первое издание и повсеместную продажу такового господину Солдатенкову на условиях, какие Вы признаете наиболее соответствующими моим интересам, сим уполномочиваю Вас по означенному предмету заключить договор с господином Солдатенковым и совершить его установленным порядком, при чем можете включить в договор и условие о неустойке и сделать расчет

с господином Солдатенковым, получать от него деньги для доставления мне и вообще совершать все действия для окончания настоящего моего поручения, по Вашему усмотрению. Во всем вышеописанном я Вам верю, и что Вы по сему учините, впредь спорить и прекословить не буду.

Бывший доцент Университета Св. Владимира
Николай Зибер (подпись)

Г. Берн
1882 г. 11 марта
27 февраля

Сия доверенность принадлежит профессору Московского Университета Александру Ивановичу Чупрову

№ 83. Пошлина 4 фр. –
Явлена в Императорской
Миссии в Швейцарии для
Удостоверения подписи бывшего
доцента Университета Св. Владимира
Николая Зибера. Берн 27 февраля 1882 г.
11 марта

Старший секретарь [подпись, К. Зыбина, печать Росс. Импер. миссии в Швейцарии]

Л. 5

Москва 12 марта 1882 года

Милостивый Государь
Козьма Терентьевич!

В силу доверенности, полученной мною от бывшего доцента Университета Св. Владимира Николая Ивановича Зибера, и на основании словесного с Вами соглашения, я имею честь передать Вам право литературной собственности на первое издание написанного г. Зибером сочинения «Очерки первобытной экономической культуры» на следующих условиях: 1. Сочинение печатается Вами в количестве 1200 экземпляров, причем выбор шрифта и бумаги, равно как назначение (Л. 5 об.) продажной цены предоставляется вполне на Ваше усмотрение. 2. Наблюдение за печатанием и корректурами, равно как сношения с автором по этим предметам возлагается на мою обязанность. 3. Напечатанные экземпляры сочинения остаются в полном Вашем распоряжении; от Вас зависит назначение порядка их продажи и распространения. 4. В вознаграждение автора Вы благоволите, по отпечатании каждых пяти листов, выдавать мне, для пересылки г. Зиберу по семидесяти пяти рублей за печатный лист.

С совершенным почтением и искреннею преданностью имею честь быть
Вашим покорным слугою А. Чупров, Профессор Московского Университета
...Верно Коммерции Советник
Козьма Солдатенков

14 марта 1882 г.

Л. 6.

6 апреля 1882 г.	получено	300 р. А Чупров
21 октября 1882 г.	получено	200 р. А Чупров
14 ноября 1882 г.	получено	250 р. А Чупров
25 мая 1883 г.	получено	600 р. А Чупров